

Порфирьев Иван Яковлевич

**Апокрифические сказания о
ветхозаветных лицах и
событиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Яковлевич П.**
Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях / Порфириев
Иван Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 312 с.

ISBN 978-5-519-79200-4

ISBN 978-5-519-79200-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Всѣ апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ имѣютъ одинъ общій характеръ; въ нихъ священныя истины смѣшаны съ разными заблужденіями и вымыслами фантазіи. Основная мысль, предметъ или событіе, составляющія сюжетъ сказанія, заимствованы изъ книгъ свѣщ. Писанія, но они распространены и украшены такими вымышленными рассказами и подробностями, о которыхъ ничего не говорится въ священныхъ книгахъ. Такому украшенію, естественно, должны были подвергнуться преимущественно тѣ священныя лица и событія, о которыхъ въ Библии сказано весьма кратко, но которые, по своему, чрезвычайно важному, положенію въ исторіи, обращали на себя особенное вниманіе и возбуждали много важныхъ и любопытныхъ вопросовъ. Въ книгѣ Бытія ничего не сказано ни о сотвореніи, ни о паденіи ангеловъ; между тѣмъ послѣдствія этого событія обнаруживаются на первыхъ же страницахъ этой первой исторіи міра и рода человѣческаго; паденіе первыхъ людей произошло вслѣдствіе искушенія уже прежде падшаго ангела; въ послѣдующей библейской исторіи ангелы являются вѣстниками и исполнителями воли Божіей о спасеніи людей (Быт. глав. 18. 19. 28, 12; 32, 1. 2. Втор. 33, 2). Очень понятно, что нѣкоторые апокрифы, и особенно книга Эпоха, пытаются проникнуть въ міръ ангельскій, объяснить паденіе ангеловъ и вообще показать отношеніе ангеловъ къ природѣ и людямъ. Самыя важныя и любопытныя событія, какъ напр. сотвореніе праотцевъ Адама и Евы, паденіе ихъ и изгнаніе изъ рая, ихъ жизнь по изгнаніи, всеобщій потопъ при праведномъ Ноѣ, столпотвореніе Вавилонское, раздѣленіе языковъ и разсѣяніе народовъ рассказаны въ Библии весьма кратко. Судьба многихъ знаменитыхъ лицъ въ исторіи, напр. Эпоха, взятаго на небо, Мелхиседека, бывшаго прообразомъ Спасителя, извѣстна только въ общихъ чертахъ. Жизнь отца вѣрующихъ Авраама, бытописателя, законодателя и освободителя Еврейскаго народа Моисея, знаменитыхъ царей, Давида и Соломо-

по происхожденію, наконецъ къ книгамъ прямо подложнымъ, ложнымъ и еретическимъ. Въ протестантской богословской литературѣ словомъ *апокрифа* означаются только не каноническія книги св. Писанія, а апокрифическія сочиненія называются *Фудельбурага* т. е. такими сочиненіями, которыя носятъ ложное имя, или ложное надписаніе, вмѣсто настоящаго составителя называютъ вымышленнаго. Это названіе, дѣйствительно, указываетъ на существенную черту апокрифическихъ сочиненій, на подложность имени ихъ составителей, но только оно не обнимаетъ всѣхъ подобнаго рода сочиненій, особенно позднѣйшаго времени; нѣкоторыя изъ нихъ въ своихъ заглавіяхъ не выставляютъ никакого сочинителя. Смотр, Kirchen—Lexikon Wetzger und Welte 1855. Band 1. S. 326—327.

на, при которыхъ такъ возвысилось и прославилось царство Израильское, хотя описана въ священныхъ книгахъ сравнительно подробнѣе, но все же еще много возбуждала въ читателяхъ любопытныхъ вопросовъ; самое величіе и слава этихъ лицъ вызывали народную фантазію къ составленію разныхъ разсказовъ о нихъ въ дополненіе къ библейскому разсказу. Отсюда весьма естественно могли возникнуть разныя сказанія объ Адамѣ и Евѣ, Каинѣ, Авелѣ, Сифѣ, Энохѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Мелхиседекѣ, Моисеѣ, Давидѣ и Соломонѣ. Желая представить главнымъ образомъ исторію вѣры и религіозной жизни, священныи бытописатель мало обращалъ вниманія на внѣшнюю жизнь людей; онъ весьма мало говоритъ о томъ, какъ первые люди устроили свою жизнь, какъ дошли до разныхъ изобрѣтеній, необходимыхъ для улучшенія жизни, кому принадлежитъ начало разныхъ знаній, ремеселъ и искусствъ, какъ развились разные обычаи и проч. Вопросы обо всемъ этомъ неизбежно возникали въ умѣ человѣка, и онъ пытался разрѣшить ихъ; такія попытки мы встрѣчаемъ, между прочимъ, въ *Маломъ Бытіи* и *Книгѣ Адама*. Но если любопытно было для человѣка узнать что-нибудь о первыхъ временахъ міра, то еще болѣе и сильнѣе всегда занимала его мысль о будущемъ. Для іудеевъ предметомъ всѣхъ чаяній въ будущемъ было пришествіе Мессіи о которомъ было предсказано пророками; воображеніе христіанъ, естественно, устремлялось къ послѣднимъ днямъ міра, когда снова придетъ Спаситель и произведетъ послѣдній судъ, на которомъ каждому будетъ воздано по дѣламъ его. Апокрифы часто обращаются и ко временамъ Мессіи и къ послѣднимъ временамъ міра, и при этомъ рисуютъ картины будущей жизни, блаженства праведныхъ и наказанія грѣшныхъ; таковы преимущественно *Книга Эноха*, *Откровеніе Авраама* и *Восхожденіе Исаи*, которыя имѣютъ апокалиптический характеръ; нѣкоторые апокрифы и называются апокалипсисами.

Такимъ образомъ, апокрифическія сказанія естественно возникли изъ стремленія дополнить нѣкоторые пробѣлы или пропусти въ библейскомъ разсказѣ, объяснить нѣкоторые, не довольно понятныя или неясныя въ священныхъ книгахъ мѣста, разрѣшить возникавшіе при чтеніи ихъ разные вопросы. Мы увидимъ, что большая часть апокрифовъ имѣютъ названіе и форму библейскихъ книгъ и составлены по образцу этихъ книгъ; по подражанію книгѣ Бытія составлено *Малое Бытіе*, или *Книга Юбилеевъ*, по подражанію Псалмамъ Давида составлены *Псалмы Соломона*, по подражанію книгамъ пророческимъ—*Пророчества или Откровенія Эноха, Иліи, Исаи, Тереміи*. То, о чемъ достаточно сказано въ священныхъ книгахъ, апокрифы или совсѣмъ оставляютъ, или передаютъ весьма кратко, но то, о чемъ сказано крат-

ко и недостаточно, или что совсѣмъ опущено, они распространяютъ разными украшеніями и подробностями и дополняютъ вымышленными разсказами. Эти украшенія, добавленія и подробности и составляютъ новое, отличное отъ священныхъ книгъ, содержаніе и существенный элементъ въ апокрифическихкихъ сказаніяхъ. Какимъ путемъ они образовались? Составляютъ ли они чистый вымыселъ фантазіи, или же основа ихъ заключается въ древней исторіи?—Сами апокрифы объявляютъ притязаніе на подлинное, древне-библейское происхожденіе. Въ болшей части изъ нихъ разсказъ ведется отъ имени тѣхъ лицъ, о временахъ коихъ разсказывается; многіе изъ нихъ и называются именами этихъ лицъ: Завѣтъ Адама, Книга Эноха, Завѣты 12-ти патріарховъ. Само собою разумѣется, что они немогутъ принадлежать этимъ лицамъ; но съ другой стороны, нельзя утверждать и того, что всѣ заключающіеся въ нихъ сказанія составляютъ личный вымыселъ ихъ составителей; многія изъ этихъ сказаній гораздо древнѣе апокрифовъ. Составители апокрифовъ жили въ позднѣйшія времена. Мы увидимъ, что самый древній изъ дошедшихъ до насъ апокрифовъ, книга Эноха, не восходитъ своею древностію дальше конца 2-го вѣка предъ Р. Х.; слѣдующіе за нимъ по древности апокрифы принадлежатъ—Малое Бытіе 1-му вѣку до Р. Х., а Завѣты 12-ти патріарховъ уже 1-му или даже началу 2-го вѣка послѣ Р. Х. Между тѣмъ, хотя въ каждомъ апокрифѣ есть черты, по которымъ можно приурочить его къ тому или другому времени; но также въ каждомъ почти есть и несомнѣнные слѣды древнѣйшихъ преданій. Это показываетъ, что содержаніе апокрифовъ болшею частію древнѣе самихъ апокрифовъ, что апокрифы сложились не вдругъ, что опредѣленному времени принадлежитъ только та или другая ихъ редакція, что первыя начала ихъ коренятся въ древнихъ преданіяхъ. Въ началѣ это были, вѣроятно, не большіе разсказы, основа которыхъ заключалась съ одной стороны въ успыхъ преданіяхъ, а съ другой—въ происходившихъ подъ вліяніемъ этихъ преданій толкованіяхъ священныхъ книгъ. Перехода отъ одного поколѣнія къ другому, они, естественно, нарастали; переходя отъ одного народа къ другому, они соприкасались съ мифическими преданіями народовъ и еще болѣе осложнялись; но особенно они должны были измѣниться, когда стали подвергаться литературной обработкѣ, подъ вліяніемъ разныхъ книжныхъ толкованій, когда, наконецъ, ихъ начали передѣлывать іудейскіе и христіанскіе севтанты.... Въ предлагаемомъ обзорѣ мы памѣремы: I) показатъ происхожденіе и развитіе вообще апокрифическихкихъ сказаній о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ; II) объяснить начало индекса, или статьи, въ которой перечисляются апокрифическія книги и

III) представить разборъ главныхъ и болѣе замѣчательныхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ книгъ ⁽¹⁾.

(1) Нѣкоторые изъ апокрифовъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ были изданы въ сборникахъ сочиненій отцовъ и писателей церковныхъ. Такъ, Завѣты 12-ти патріарховъ были напечатаны у Грабе въ *Specilegium Patrum et haeticorum saeculi 1. Oroniae 1699*; сказаніе о Мелхиседекѣ напечатано у Монфокопа, между сочиненіями св. Аонасія александрійскаго (tom. 2.); Псалмы Соломона изданы Люд. de la Cerda при сочиненіи *Adversaria Sacra Lugd. 1626*. Нѣкоторые апокрифы были предметомъ и отдѣльныхъ изслѣдованій; таковы напр. изслѣдованія *Augusti Pfeifferi Exeritatio de Enocho; Joh. Drussii liber de Enocho 1615*; одругихъ апокрифическихъ сочиненіяхъ можно найти множество разсужденій и замѣчаній въ разныхъ богословскихъ книгахъ XVI—XVII в. Но до изданія сборника Фабриція: *Joh. Alberti Fabricii: Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti tom. 1. Hamburgi. 1713; Codicis pseudepigraphi Veteris Testamenti. Volumen alterum. Hamburgi 1723*, по апокрифической литературѣ В. З. не было ни одного цѣльнаго руководительнаго сочиненія. Фабрицій оказалъ великую услугу тѣмъ, что не только собралъ въ одно мѣсто всѣ указанія на апокрифическія сочиненія, находящіяся у іудейскихъ и христіанскихъ писателей, но и напечаталъ всѣ, иногда довольно обширныя, мѣста, приведенныя изъ нихъ этими писателями. Впрочемъ, въ полномъ составѣ у Фабриція напечатаны только нѣкоторые апокрифы, именно: Сказаніе о Мелхиседекѣ, Завѣты 12-ти патріарховъ, исторія Асенеовы, дочери Потифара, жены Іосифа, Псалмы Соломона и письма Соломона къ царямъ Египетскому и Тирскому. Тогда еще не были открыты въ полномъ видѣ самые обширныя и самые важныя апокрифы: Книга Эноха, Малое Бытіе, Восхожденіе Исаи, Книга объ Адамѣ; у Фабриція изъ этихъ апокрифовъ напечатаны только отрывки, помѣщенные въ сочиненіяхъ греческихъ и латинскихъ церковныхъ писателей. Всѣ эти апокрифы въ нынѣшнемъ столѣтіи были найдены въ эіопскихъ рукописяхъ, на эіопскомъ языкѣ Съ книгой Эноха въ переводѣ съ эіопскаго на англійскій языкъ въ 1821. познакомилъ докторъ Лорансъ. Послѣ этого явились переводы и изслѣдованія на другихъ языкахъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Гофмана: *Das Buch Henoch in vollständiger Uebersetzung mit fortlaufenden Commentar, ausführlichen Einleitung und erläuternden Excursen. Ersler Abtheilung Jena. 1833. Zweite Abtheilung. Jena. 1838*; и Дильмана: *Das Buch Henoch uebersetzt und erklärt von Dr. A. Dillmann. Leipzig. 1853*. Малое Бытіе и книга Адама изданы также Дильманомъ въ нѣмецкомъ переводѣ съ эіопскаго въ *Jahrbücher der biblischen Wissenschaft von H. Ewald. Zweites Jahrbuch: 1849, Drittes Jahrbuch 1850—51 fünftes Jahrbuch 1852—1853*. Грѣреръ въ 1840 г. издалъ сборникъ апокрифическихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: *Prophetiae Veteres pseudepigraphi, partim ex abyssinico, vel hebraico sermonibus latine versi*; здѣсь напечатаны въ латинскомъ переводѣ: Восхожденіе Исаи, книга Эноха, и книга о жизни и смерти Моисея. Изъ сочиненій о другихъ апокрифахъ замѣчательно *Nitzsch De testamentis Duodecim patriarch. libro vel. test. pseudepigrapho. Wittenb. 1810*. Полный сборникъ апокрифовъ во французскомъ переводѣ напечатанъ Аббатомъ Маннемъ: *Dictionnaire des apocryphes 1856. том 1*. Здѣсь помѣщены почти всѣ упомянутыя выше апокрифы. Дополненіе къ нему составляетъ другой томъ этого сборника: *Legendes et Fragments apocryphes. 1858*. Общій обзоръ апокрифической

I.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АПОКРИФИЧЕСКИХ ОКАЗАНИЙ О ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ЛИЦАХЪ И СОВЫТІЯХЪ.

1. Преданіе и толкованіе св. Писанія, какъ источникъ апокри- фическихъ сказаній.

Каждый народъ, до пачала письменности, живетъ преданіемъ, которое начинается съ самыхъ первыхъ временъ народной жизни и переходитъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ предковъ къ потомкамъ. Въ этомъ преданіи спачала и хранятся все сказанія о народныхъ событіяхъ и все вѣрованія и правила жизни народа. Съ появленіемъ письменности въ народѣ, сила преданія, естественно, ослабѣваетъ: какъ древнія событія, дошедшія по преданію, такъ и послѣдующія событія переходятъ въ область исторіи, которая и становится ихъ хранительницею; вѣрованія и правила заключаются въ письменные памятники, которые и служатъ главнымъ руководствомъ въ жизни. Но, ослабленное силою письменности, пре-

литературы В. и П. З. смотри въ Kirchen—Lexikon Wetzer und Welte. Erster Band 1855: Apokryphen und Apokryphen-Litteratur, и въ Real-Encyklop. Herzog, Band XII. S. 300—335; также Einleitung in die heiligen Schriften des A. und N. Testaments von Dr. Scholz. Erster Theil. 1845. S. 179—184. По славянскимъ рукописямъ, апокрифическія сочиненія изданы Г. Пыпинымъ, въ Памятникахъ старинной Русской литературы: Вып. 3-й: «Ложныя и Отреченныя книги русской старины». 1862. и Г. Тихомировымъ: Памятники Отреченной русской литературы том. I и II. 1863. Кроме того напечатаны въ Летописяхъ Русск. литер. и древн. том. I. 1859: Луцидаріусъ стран. 33—66; том. IV. 1862; Повѣсти о царѣ Соломонѣ стран. 412—153. Изслѣдованія объ апокрифическихъ сочиненіяхъ: Ложныя и отреченныя книги русской старины, Пыпина. Русское Слово 1862; въ Очеркахъ Буслаяна том. I Русская поэзія XVII в. стран. 434—504; въ Обзорѣ славянскихъ литературъ Пыпина и Сивосовича 1865. стран. 62—79; Обзорніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ Н. Лавровскаго. Духовный Вѣстникъ том. IX. 1864; Библейская письменность, каноническая, неканоническая и апокрифическая, Архимандрита Михаила. Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія М. 1872. Февраль.

даніе все таки остается особенно въ той массѣ народа, въ которую не проникаетъ книжное образованіе. Изъ древнихъ сказаній письменность дѣлаетъ выборъ, оставляя безъ вниманія тѣ, которыя не выдерживаютъ ея критики; въ преданіи же продолжаютъ жить и такія сказанія; послѣдующія событія народъ часто принимаетъ также по своему и излагаетъ въ своеобразной формѣ. Отсюда и во времена письменности, рядомъ съ письменными историческими памятниками, продолжаютъ существовать народныя сказанія. Эти сказанія отличаются особымъ характеромъ, вытекающимъ изъ характера самаго преданія. Событія, занесенныя въ письменные памятники, получаютъ опредѣленную форму и навсегда застываютъ въ этой формѣ; народныя сказанія, существующія въ живомъ преданіи, отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ; переходя отъ одного поколѣнія къ другому, они измѣняются, часто утрачивая нѣкоторыя древнія черты и взамѣтъ ихъ пріобрѣтая новыя, принесясь потокомъ новой жизни. Очищенные большей или меньшей критикой, книжныя сказанія имѣютъ характеръ истины, или по крайней мѣрѣ большей или меньшей вѣроятности; народныя сказанія, развивающіяся на всемъ просторѣ народной фантазіи, не сдерживаемой и не руководимой силою образованія и науки, наполнены бываютъ самыми разнообразными и часто нелѣпыми вымыслами. При всемъ томъ, нельзя однако же сказать, чтобы между областію исторіи и областію легенды всегда существовали такія рѣзко очерченныя границы, чтобы исторія совершенно пренебрегала народною легендой, а народной легендѣ было чуждо книжное сказаніе. Книжное сказаніе переходитъ въ народъ и становится предметомъ народной легенды, которая излагаетъ его по своему; народныя сказанія также запосты въ письменные историческіе памятники. Отсюда, какъ въ книжныхъ историческихъ памятникахъ встрѣчаются элементы народнаго преданія, такъ и въ народныхъ сказаніяхъ есть слѣды письменной исторіи. Наконецъ, рождаясь, такъ сказать, вмѣстѣ съ народомъ и переходя изъ рода въ родъ, преданіе такъ глубоко проникаетъ въ жизнь народа и срастается съ нимъ, что не уничтожается совершенно и при разныхъ переворотахъ въ его судьбѣ, когда народъ переселяется изъ одной страны въ другую, или подчиняется вліянію или власти другого народа, или принимаетъ новую религію. Отсюда сходство въ сказаніяхъ народовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга огромными пространствами; отсюда въ позднѣйшихъ сказаніяхъ слѣды древнихъ временъ; отсюда въ народныхъ произведеніяхъ христіанскихъ временъ сильная примѣсь мифическихъ вѣрованій, или языческихъ суевѣрій.

Подобно другимъ народамъ, и Евреи, до начала письменности, руководствовались также преданіемъ съ тѣмъ, конечно, суще-

ственнымъ различіемъ и чрезвычайно важною особенностію, что какъ во всѣхъ случаяхъ они находились подъ непосредственнымъ водительствомъ Божиимъ, такъ и хранителями преданія у нихъ были избранные и руководимые Богомъ патріархи. *Утаю ли я, говоритъ Богъ, отъ Авраама (раба моего), что хочу дѣлать.... Ибо я избралъ его для того, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя, ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ* (Быт. 18, 17—19). Св. Писаніе указываетъ намъ и на способъ, какимъ сохранялось преданіе, указываетъ на завѣщанія, которыя патріархи давали своимъ дѣтямъ. Такъ Авраамъ, передавая предъ смертію имѣніе Исааку, дѣлаетъ распоряженіе о другихъ своихъ дѣтяхъ (Быт. 25, 5—6); Иаковъ также предъ смертію собираетъ всѣхъ своихъ сыновей и изрекая пророчества о судьбѣ ихъ, дѣлаетъ имъ завѣщанія (Быт. 49, 1—33); пророкъ Моисей въ послѣдніе дни своей жизни даетъ обширное и торжественное завѣщаніе старѣйшинамъ и всему народу Израильскому (Втор. глав. 27—30). Вѣроятно, и другіе патріархи и пророки, а можетъ быть, и вообще главные лица семействъ, дѣлали своимъ дѣтямъ подобныя завѣщанія, въ которыхъ, вмѣстѣ съ наставленіями, какъ они должны жить, сообщали для памяти имъ и будущимъ поколѣніямъ обо всемъ, что они видѣли и слышали въ своей жизни, обо всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ прежняго времени. Между апокрифическими сочиненіями очень видное мѣсто занимаютъ завѣты 12-ти патріарховъ; эти завѣты, наполненные анахронизмами, ясно показывающими ихъ позднѣйшее происхожденіе, конечно, вымышленны; но самая мысль представить ученіе патріарховъ подъ формою завѣщаній, какъ совершенно свойственною патріархальному времени и указанною въ Писаніи, не включаетъ въ себѣ ничего неестественнаго. Сначала, можетъ быть, и дѣйствительно существовали преданія объ устныхъ завѣщаніяхъ 12-ти патріарховъ, которыя въ послѣдствіи и подали поводъ составить отъ нихъ имени книги; въ эти книги, можетъ быть, и дѣйствительно попали какія-нибудь наставленія или преданія, дошедшія отъ этихъ патріарховъ, хотя и въ обезображенномъ видѣ. Равнымъ образомъ, и мысль составить книги отъ имени Синоа, Эноха, Авраама и другихъ знаменитыхъ лицъ, могла возникнуть также на основаніи преданій, существовавшихъ объ этихъ патріархахъ. Мы знаемъ, что пророкъ Моисей написалъ первоначальную исторію міра и народа Еврейскаго по вдохновенію Божію; но въ то же время не можемъ отвергать, что онъ при этомъ руководствовался сохранившимися до него преданіями. Въ своей торжественной рѣчи къ народу онъ ясно указываетъ на такія преданія: *вспомни, говоритъ онъ, дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ,*

спроси отца своего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ: когда Всевышній давалъ удѣлы народамъ и разселялъ сыновъ человѣческихъ, тогда поставилъ предѣлы народовъ по числу сыновъ Израилевыхъ (Втор. 32, 7—8.) Говоря о Нимродѣ, онъ указываетъ на народную пословицу, составившуюся въ народномъ преданіи, по поводу его звѣроловства: потому и говорится: сильный звѣроловъ, какъ Нимродъ предъ Господомъ Богомъ (Быт. 10, 9). Имѣя въ виду великую силу и значеніе преданія для народа, онъ, при прощаніи съ нимъ, настойчиво убѣждаетъ хранить его слова: *положите, говоритъ онъ, на сердце ваше всѣ слова, которыя я объявилъ вамъ сегодня, и заповѣщайте ихъ дѣтямъ своимъ, чтобы они старались исполнять всѣ слова закона сего* (Втор. 32, 46).

Со временъ Моисея, заключившаго древнія преданія въ письменные памятники, у Евреевъ начала развиваться письменность. Цвѣтущимъ временемъ ея было время отъ пророка Самуила до плѣна Вавилонскаго, когда трудились въ ней пророки и ученики пророческіе, воспитывавшіеся въ пророческихъ школахъ. Послѣ Пятикнижія Моисея явились книги Исуса Навина, Судей, Руфъ, книги Царствъ, Паралипоменонъ, книги пророческія и книги учительныя. Но преданія или устные сказанія, конечно, продолжали существовать и при письменности, доставляя матеріалъ для самыхъ письменныхъ памятниковъ. Кромѣ указанныхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ Библии, у Евреевъ было много еще другихъ книгъ, которыя до насъ не сохранились, но въ свое время пользовались извѣстностью. Въ книгѣ Чиселъ (21, 14—15; 27—30) Моисей указываетъ на *Книгу браней Господнихъ и Приотчники*; подъ книгой браней разумѣютъ побѣдныя пѣсни во славу Іеговы по случаю побѣдъ Еврейскаго народа надъ врагами. Въ книгѣ Исуса Навина, при разсказѣ о томъ, что во время битвы съ Амореями, по молитвѣ Исуса, остановились солнце и луна, указывается на *Книгу праведнаго* (Ис. Нав. 10, 13); на ту же книгу Праведнаго указывается во 2-й книгѣ Царствъ (2 Пар. 1, 18). Предполагаютъ, что это былъ сборникъ записокъ, или сказаній о замѣчательныхъ лицахъ и событіяхъ еврейской исторіи, что названіе книги Праведнаго или, какъ думаютъ другіе, праведныхъ, онъ получилъ потому, что содержалъ въ себѣ исторію праведныхъ Авраама, Исаака, Іакова и другихъ патриарховъ и пророковъ. Извѣстная въ настоящее время книга праведнаго—*Ишаръ*, конечно, не можетъ быть той самой книгой, на которую указано въ книгѣ Исуса Навина и въ книгѣ Царствъ и которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ Іудейскихъ раввиновъ, потерялась во время разсѣпанія Евреевъ; но вѣтъ сомнѣнія, что въ нее вошли нѣкоторые отрывки или сказанія изъ этой книги. Для

насть эта книга *Яшаръ* особенно важна потому, что въ ней мы встрѣчаемъ почти всѣ тѣ апокрифическія сказанія о ветхо-завѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, какія находятся въ апокрифахъ и въ разпыхъ книгахъ іудейской и христіанской письменности; въ этихъ сказаніяхъ нельзя не замѣтить древнѣйшей основы, хотя они, несомнѣнно, и распространены и раскрашены позднѣйшими вымыслами раввиновъ ⁽¹⁾. Въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ есть ссылка на *Словеса Самуила*, пророка Наана и Гада, которые писали о Давидѣ и его царствованіи (1 Парал. 29, 29—30); во 2-й книгѣ Паралипоменонъ на *Словеса* пророка Наана, Ахія Силонита и виднѣія *Іоилъ видящаго*, которые писали о царствованіи Соломона (2 Парал. 9, 29); въ той же книгѣ, при разсказѣ объ Іосафатѣ, указывается на *Іуилъ*, сына Анапінва, который написалъ книгу царей израилевыхъ (2 Парал. 20, 34); при разсказѣ о Манассѣ, на *Словеса провидящихъ* (т. е. пророковъ) 2 Парал. 33, 19), при разсказѣ о смерти царя Іосіа на *книгу Плачей*, при разсказѣ о Ровоамѣ на *Словеса Самея пророка и Абда провидящаго* (2 Парал. 12, 15). Въ 3-й книгѣ Царствъ есть указанія на *книгу Словесъ Соломоновыхъ*, какъ на исторію царствованія Соломона (3 Цар. 11, 41), на книгу словесъ дней (хронику) царей Израилевыхъ (3 Цар. 14, 19), на книгу словесъ дней царства Іудина и царей Іудиныхъ (15, 7). О царѣ Соломонѣ въ 3-й книгѣ Царствъ (4, 32) сказано: *и излагала Соломонъ три тысячи притчей, и быша пѣсни его пять тысячъ*. Всѣ эти не сохранившіяся до насъ произведенія, вѣроятно, и послужили отчасти источникомъ и матеріаломъ для той исторіи Еврейскаго народа, которая изложена въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ; но въ этихъ произведеніяхъ могли быть и такія сказанія, которыя не вошли въ эти книги и послѣ ихъ утраты остались въ устномъ народномъ преданіи и послужили потомъ матеріаломъ для апокрифическихъ книгъ. Первое указаніе на апокрифическія книги можно видѣть въ 3-й книгѣ Эздры (14, 47—48), гдѣ при разсказѣ о возстановленіи священныхъ книгъ Эздраю послѣ плѣна Вавилонскаго, кромѣ 24 *древнихъ* т. е. каноническихъ книгъ, упоминается о 70 *книгахъ новыхъ и послѣднихъ*, подъ которыми разумѣютъ

⁽¹⁾ Книга *Яшаръ* начинается разсказомъ о сотвореніи Адама, словами Бытія (3, 4): вотъ книга родословія Адама; изложеніе событій въ ней слѣдуетъ порядку библейскихъ книгъ и останавливается на книгѣ Судей. Основываясь на разныхъ вставкахъ и добавленіяхъ, составленіе ея въ настоящемъ видѣ относятъ къ X—XIII в. Первое изданіе ея сдѣлано было въ Венеціи въ 1625 г. Французскій переводъ книги *Яшаръ* напечатанъ въ Сборникѣ Миня: *Dictionnaire des Apocryphes* том. II.

апокрифическія книги. — Эпоха плѣна Вавилонскаго имѣла для Іудеевъ чрезвычайно важное значеніе. Паденіе царства, разрушеніе Іерусалима и храма, неоднократное переселеніе народа въ плѣнъ огромными массами, бѣдствія самаго плѣна и затѣмъ переходъ изъ подъ власти одного народа къ другому произвели на нихъ такое глубокое впечатлѣніе, что они вполне сознали свою виновность предъ Богомъ и необходимость твердо хранить Его повелѣнія, и потому начали съ особенною ревностію изучать Законъ и собирать преданія своей исторіи. Начало этого возрожденія еврейскаго народа приписывается двумъ лицамъ, Эздрѣ и Нееміи. Общее преданіе, какъ іудейское такъ и христіанское, называетъ Эздру возстановителемъ вѣры и закона и собирателемъ священныхъ книгъ. О Нееміи во 2-й Маккавейской книгѣ (2, 13) также говорится, что онъ устроилъ *книгоположицу* (библіотеку) и собралъ въ нее книги, *яже о царехъ и о пророцехъ, и о Давидѣ, и эпистолѣи царей о приношеніяхъ*. Послѣ Эздры и Нееміи изученіе Писанія и собираніе народныхъ преданій сосредоточивались преимущественно въ школахъ раввиновъ, которые для Іудеевъ заняли мѣсто древнихъ пророковъ и подобно пророкамъ открывали учительскія школы. Въ школахъ раввиновъ изученіе Писанія происходило подъ влѣпиемъ и руководствомъ древнихъ преданій, которыя со временемъ стали присоединяться въ комментаріяхъ къ самому тексту священныхъ книгъ. Во время плѣна Вавилонскаго Іудеи забыли свой древній языкъ и начали усвоивать халдейскій; чтобы облегчить для нихъ пониманіе священныхъ книгъ въ послѣдствіи начали дѣлать *парафразы или переложенія* Библии на халдейскомъ языкѣ, извѣстныя подъ именемъ *Таргумовъ*. Самые древніе Таргумы принадлежатъ 1-му вѣку предъ Р. Х. и составлены учениками знаменитаго раввина Гиллела, *Онкелосомъ* на Пятикнижіе Моисея и *Ионафаномъ* на книги пророковъ; гораздо позднѣе не извѣстно кѣмъ составленъ *Таргумъ іерусалимскій* на отдѣльные мѣста св. Писанія; онъ написанъ на Сиро-халдейскомъ языкѣ и употреблялся въ Іерусалимѣ. Кромѣ этихъ таргумовъ, есть еще нѣсколько другихъ, которые составлены въ разныя времена на разныя книги св. Писанія. Во всѣхъ таргумахъ, въ комментаріяхъ къ священному тексту, а иногда и въ самомъ текстѣ, мы встрѣчаемъ много замѣчаній и толкованій, а иногда и цѣлыя сказанія о библейскихъ лицахъ и событіяхъ, заимствованныя изъ преданій. Собираніемъ древнихъ преданій Іудеи занимались постоянно и съ чрезвычайною ревностію. Съ начала 3-го вѣка предъ Р. Х. у нихъ становились извѣстны особые учителя, подъ общимъ именемъ *Танаимъ* (Tanaim), что значитъ *оригины преданія*. Они преемственно продолжали существовать до знаменитаго патриарха Іуды святаго, который во